

УДК 531.383

© 1998 г. Д. В. ГЕОРГИЕВСКИЙ

ОБЩИЕ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ ВОЗМУЩЕНИЙ В ТРЕХМЕРНЫХ НЕОДНОРОДНЫХ СКАЛЯРНО НЕЛИНЕЙНЫХ ТЕЧЕНИЯХ

Линейная теория устойчивости стратифицированных в поле силы тяжести сред является классическим объектом изучения в механике деформируемого твердого тела, гидро- и геодинамике. Начиная с работ Г. Тейлора и С. Гольдштейна, а затем С. Чандрасехара и П. Дразина, большое внимание уделялось точному либо приближенному решению линеаризованных уравнений движения и дисперсионно-волновому анализу. Наряду с этим получили распространение интегральные (энергетические) методы, устанавливающие достаточные условия устойчивости и оценивающие сверху декремент затухания и инкремент роста возмущений. Данные результаты применительно к вязким и ньютоновским течениям собраны и обобщены в ряде монографий и обзоров [1–6]. Современное направление исследований в рамках линеаризованной модели характеризуется усложнением определяющих соотношений среды, кинематики невозмущенного процесса, геометрии области течения и других внешних параметров.

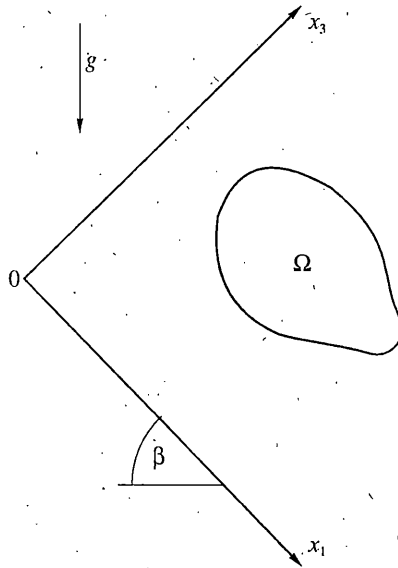
В публикуемой работе приводится довольно общая постановка задачи устойчивости относительно малых трехмерных возмущений некоторого пространственно-го течения неоднородной среды с векторно линейными, но скалярно нелинейными определяющими соотношениями. Исходное течение, вообще говоря, нестационарно, а неоднородность подразумевается как по плотности, так и по вязкопластическим свойствам. В общей постановке учтено наличие жестких зон, и выписаны условия на них.

В случае, когда на всей поверхности тела фиксирована кинематика, и жесткие зоны отсутствуют (приближение “жесткой стенки”), использован и развит аппарат метода интегральных соотношений для получения достаточных оценок затухания и роста возмущений. В эти оценки входят физико-механические, реологические и геометрические параметры основного течения.

1. Начально-краевая задача деформирования. Рассмотрим несжимаемое течение, реализуемое в теле Ω в поле силы тяжести $\mathbf{g} = g\mathbf{l}$, $\mathbf{l} = \{\sin \beta; 0; -\cos \beta\}$ (фигура). Плотность материала $\rho(\mathbf{x}, t)$ является функцией эйлеровых координат и времени (но постоянна для каждой лагранжевой частицы). Определяющие соотношения, связывающие девиатор s_{ij} тензора напряжений σ_{ij} с девиатором \tilde{v}_{ij} тензора скоростей деформаций v_{ij} ($v_{ij} = \tilde{v}_{ij}$), примем тензорно (векторно) линейными [7]:

$$s_{ij} = \frac{2T(U)}{U} v_{ij} \equiv 2M(U) v_{ij} \quad (1.1)$$

где $T(U)$ – универсальная функция упрочнения материала; $U = (2v_{ij}v_{ij})^{\frac{1}{2}}$ – максимальная скорость скольжения. Из (1.1) видно, что $T = (s_{ij}s_{ij})^{\frac{1}{2}}$. Отличие функции $M(U)$ от

Фиг. 1

константы обуславливает нелинейность скалярных свойств среды. Будем полагать, что вид этой функции (так же, как и T) зависит от эйлеровых координат и времени, т.е. $M = M(U, \chi; t)$, но постоянен для каждой лагранжевой частицы. При этом частную производную от M и T по скалярному аргументу U будем обозначать M' и T' .

Уравнения движения неоднородной среды с определяющими соотношениями (1.1) имеют вид [8]:

$$-p_{,i} + 2Mv_{ij,j}(\mathbf{v}) + 2UM'V_{ijkl}v_{kl,j}(\mathbf{v}) + 2M_{,j}v_{ij}(\mathbf{v}) + \rho g l_i = \rho(v_{i,t} + v_{i,j}v_j) \quad (1.2)$$

где p – давление, $f_{,t} \equiv \partial f / \partial t$. Компоненты $v_{ij}(\mathbf{v})$ выражаются через компоненты вектора скорости соотношениями Стокса

$$2v_{ij} = v_{i,j} + v_{j,i} \quad (1.3)$$

Направляющий тензор четвертого ранга V_{ijkl} зависит только от кинематики деформирования

$$V_{ijkl} = 2v_{ij}v_{kl}/U^2 \quad (1.4)$$

Он обладает стандартными для тензоров четвертого ранга типами симметрии и имеет простой вид в случаях одномерного сдвига в плоскости (Ox_1x_3) в направлении оси x_1 :

$$V_{ijkl} = (\delta_{i1}\delta_{j3} + \delta_{i3}\delta_{j1})(\delta_{k1}\delta_{l3} + \delta_{k3}\delta_{l1})/2 \equiv 2\delta_{1(i}\delta_{1(k}\delta_{l)3}\delta_{j)3} \quad (1.5)$$

и растяжения–сжатия в плоскости (Ox_1x_3) вдоль координатных осей

$$V_{ijkl} = (\delta_{i1}\delta_{j1} - \delta_{i3}\delta_{j3})(\delta_{k1}\delta_{l1} - \delta_{k3}\delta_{l3})/2 \quad (1.6)$$

Имеем далее уравнение неразрывности

$$\rho_{,t} + \rho_{,i}v_i = 0 \quad (1.7)$$

с учетом условия несжимаемости

$$v_{i,i} = 0 \quad (1.8)$$

Также надо получить одно уравнение для определения неизвестной скалярной функции $M(U, \mathbf{x}, t)$. Поскольку общие законы механики сплошной среды (1.2), (1.7) уже выписаны, необходимо привлечение дополнительных гипотез, связывающих M с остальными параметрами задачи. В [9], где исследуется устойчивость стратифицированных сдвиговых течений несжимаемой вязкой жидкости ($M(U, \mathbf{x}, t) \equiv \mu(\mathbf{x}, t)$), в качестве такой гипотезы выбрано уравнение

$$d\mu/dt \equiv \mu_{,t} + \mu_{,i}v_i = 0 \quad (1.9)$$

описывающее поведение динамической вязкости $\mu(\mathbf{x}, t)$. Уравнение (1.9) записано, очевидно, по аналогии с уравнением неразрывности (1.7). Подобно тому, как последнее является следствием интегрального закона сохранения массы для несжимаемого тела, уравнение (1.9) – следствие интегрального равенства

$$\frac{d}{dt} \int_{\Omega} \mu(\mathbf{x}, t) d\Omega = 0 \quad (1.10)$$

также с учетом несжимаемости. Равенство (1.10) означает сохранение со временем так называемой “общей вязкости” (величины с размерностью ML^2T^{-1}) или усредненной по объему тела вязкости. Гипотеза (1.10) обосновывается в [9] со ссылкой на допущение Шлихтинга о том, что в стратифицированных жидкостях кинематическую вязкость μ/ρ можно считать практически постоянной. Кроме того отклонения μ и μ/ρ от их средних по объему значений – величины более высокого порядка малости по сравнению с другими слагаемыми в уравнениях Навье–Стокса. Данное допущение (уравнение (1.9)) бралось за основу и во многих более поздних исследованиях (см., например, обзор [6]).

Следуя [9], будем предполагать, что

$$\partial M/\partial t + M_{,i}v_i = 0 \quad (1.11)$$

Таким образом, замкнутая система в области течения относительно \mathbf{v} , p , ρ , M включает в себя шесть уравнений (1.2), (1.7), (1.8), (1.11).

Для задания граничных и начальных условий потребуем

$$\mathbf{x} \in \Sigma_v: \quad v_i(\mathbf{x}, t) = W_i(\mathbf{x}, t) \quad (1.12)$$

$$\mathbf{x} \in \Sigma_n: \quad \sigma_{ij}(\mathbf{x}, t)n_j(\mathbf{x}, t) = P_i(\mathbf{x}, t) \quad (1.13)$$

$$\mathbf{x} \in \Sigma_r: \quad T(\mathbf{x}, t) = \tau_r(\mathbf{x}, t) \quad (1.14)$$

$$t = 0, \quad \mathbf{x} \in \Omega: \quad \mathbf{v}(\mathbf{x}) = \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \quad (1.15)$$

где τ_r – предел текучести при сдвиге, так же как и другие механические характеристики материала зависящей от эйлеровых координат и времени; Σ_r – поверхности, отделяющие зоны течения Ω_f от жестких зон Ω_r ($\Omega_f \cup \Omega_r = \Omega$). Деформирование происходит там и тогда, где и когда $T > \tau_r$, т.е. при $\mathbf{x} \in \Omega_f$.

2. Линеаризованная задача в возмущениях. Линеаризуем начально-краевую задачу, поставленную в п. 1, вблизи некоторого основного движения (процесса деформирования), параметры которого будем помечать индексом “0”. Имеем

$$-\delta p_{,i} + \delta s_{ij,j} + gl_i \delta \rho = \frac{dv_i^0}{dt} \delta \rho + \rho^0 (\delta v_{i,t} + v_{i,j}^0 \delta v_j + v_j^0 \delta v_{i,j}) \quad (2.1)$$

$$\delta s_{ij} = 2M_0 \delta v_{ij} (\delta \mathbf{v}) + 2U^0 M_0 V_{ijkl}^0 \delta v_{kl} (\delta \mathbf{v}) + 2v_{ij}^0 \delta M \quad (2.2)$$

$$\delta v_{i,i} = 0 \quad (2.3)$$

$$\delta \rho_{,t} + v_i^0 \delta \rho_{,i} + \rho_i^0 \delta v_i = 0 \quad (2.4)$$

$$\delta M_{,i} + v_i^\circ \delta M_{,i} + M_{,i}^\circ \delta v_i = 0 \quad (2.5)$$

Здесь $M_0 = M_0(U^\circ, \mathbf{x}, t)$ – скалярная функция материала в основном течении, а $(M_0 + \delta M)(U^\circ + \delta U, \mathbf{x}, t)$ – в возмущенном. В силу линейности величина δM в (2.2) зависит от U°, \mathbf{x}, t .

Система шести уравнений (2.1) (куда надо подставить δs_{ij} из (2.2) и проварьированные соотношения Стокса (1.3)), (2.3)–(2.5) замкнута относительно шести возмущений $\delta v_i, \delta p, \delta \rho, \delta M$ в области течения. Линеаризация граничных условий (1.12)–(1.14) представляет собой их снесение с возмущенных поверхностей на невозмущенные [7, 10]. Эти условия, заданные на $\Sigma_v, \Sigma_s, \Sigma_r$ с учетом изменения направления нормали, приведены в [8]. Здесь они остаются прежними, и их опускаем.

Для сокращения записи будем в дальнейшем опускать знаки δ перед вариациями соответствующих величин.

3. Развитие возмущений в случае заданной на границе кинематики. Предположим, что жесткие зоны Ω_r в области Ω отсутствуют, а вся поверхность Σ состоит из части Σ_v , на которой заданы кинематические граничные условия, не меняющиеся при переходе от основного движения к возмущенному (приближение “жесткой стенки”)

$$\mathbf{x} \in \Sigma: \quad v_i = 0 \quad (3.1)$$

Пусть каждая компонента $v_i(\mathbf{x}, t)$ – элемент вещественнозначного пространства $L^2_\circ(\bar{\Omega})$ со стандартной в нем нормой [11]. Умножим обе части (2.1) на v_i , просуммируем по i и проинтегрируем по Ω . С учетом (2.3), (3.1) получим

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \rho^\circ v_i v_{i,i} d\Omega &= - \int_{\Omega} s_{ij} v_{i,j} d\Omega + \int_{\Omega} \left(g l_i - \frac{d v_i^\circ}{dt} \right) \rho v_i d\Omega - \\ &- \int_{\Omega} \rho^\circ v_{i,j}^\circ v_i v_j d\Omega - \int_{\Omega} \rho^\circ v_j^\circ v_i v_{i,j} d\Omega \end{aligned} \quad (3.2)$$

Преобразуем ниже все пять интегралов, входящих в (3.2).

1. *Последнее слагаемое в правой части (3.2).* В силу (1.7), (1.8) и (3.1) будем иметь

$$- \int_{\Omega} \rho^\circ v_j^\circ v_i v_{i,j} d\Omega = - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_{,i}^\circ v_i v_i d\Omega \quad (3.3)$$

2. *Левая часть (3.2)*

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \rho^\circ v_i v_{i,i} d\Omega &= - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_{,i}^\circ v_i v_i d\Omega + \frac{1}{2} \int_{\Omega} (\rho^\circ v_i v_i)_{,i} d\Omega \equiv \\ &\equiv - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_{,i}^\circ v_i v_i d\Omega + \frac{1}{2} \int_{\Omega} \frac{d}{dt} (\rho^\circ v_i v_i) d\Omega - \frac{1}{2} \int_{\Omega} (\rho^\circ v_i v_i)_{,j} v_j^\circ d\Omega = \\ &= - \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_{,i}^\circ v_i v_i d\Omega + \frac{1}{2} \frac{d}{dt} (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2) \end{aligned} \quad (3.4)$$

$$I_\alpha^2(t) = \int_{\Omega} \rho^\circ v_\alpha^2 d\Omega \quad (3.5)$$

в силу того, что $d(d\Omega)/dt \equiv 0$.

3. Третье слагаемое в правой части (3.2). Оценим это слагаемое с помощью неравенства Коши–Шварца в $L_2^\circ(\bar{\Omega})$

$$\begin{aligned} -\int_{\Omega} \rho^\circ v_{i,j}^\circ v_i v_j d\Omega &\leq \sup_{\Omega} |v_{i,j}^\circ| \int_{\Omega} \rho^\circ |v_i| |v_j| d\Omega = \\ &= q_{ij} \int_{\Omega} |\sqrt{\rho^\circ} v_i| |\sqrt{\rho^\circ} v_j| d\Omega \leq q_{ij} \left(\int_{\Omega} \rho^\circ v_i^2 d\Omega \right)^{1/2} \left(\int_{\Omega} \rho^\circ v_j^2 d\Omega \right)^{1/2} = \\ &= q_{ij} I_i I_j \leq \frac{q_{ij}}{2} (I_i^2 + I_j^2) \leq \frac{Q}{2} (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2) \end{aligned} \quad (3.6)$$

$$q_{ij}(t) = \sup_{\Omega} |v_{i,j}^\circ|, \quad Q(t) = \max_{\alpha=1,2,3} (2q_{\alpha\alpha} + q_{\alpha\beta} + q_{\beta\alpha} + q_{\alpha\gamma} + q_{\gamma\alpha})$$

4. Первое слагаемое в правой части (3.2). Преобразуем подынтегральное выражение

$$s_{ij} v_{i,j} = s_{ij} v_{ij} = W_{ijkl}^\circ v_{kl} v_{ij} \quad (3.7)$$

$$W_{ijkl}^\circ = 2(M_0 \bar{\Delta}_{ijkl} + U^\circ M_0 V_{ijkl}) + N_{kl}^\circ v_{ij}^\circ + N_{ij}^\circ v_{kl}^\circ \quad (3.8)$$

$$M = N_{kl}^\circ v_{kl} \quad (3.9)$$

где $\bar{\Delta}_{ijkl}$ – единичный тензор четвертого ранга. Уравнение (2.5) после подстановки в него возмущения M (3.9) накладывает единственное ограничение на шесть компонент симметричного тензора N_{kl}° .

Используем для дальнейших оценок неравенство Корна¹

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} W_{ijkl}^\circ v_{kl} v_{ij} d\Omega &\geq \int_{\Omega} K(\mathbf{x}, t) v_{ij} v_{ij} d\Omega \geq \inf_{\Omega} \frac{|K|}{\rho^\circ} \int_{\Omega} \rho^\circ v_{ij} v_{ij} d\Omega = \\ &= \frac{k}{2} \left(\int_{\Omega} \rho^\circ v_{i,j} v_{i,j} d\Omega + \int_{\Omega} \rho_{,ij}^\circ v_i v_j d\Omega \right), \quad k(t) = \inf_{\Omega} \frac{|K(\mathbf{x}, t)|}{\rho^\circ(\mathbf{x}, t)} \end{aligned} \quad (3.10)$$

и тождества

$$\rho^\circ v_{i,j} v_{i,j} = (\sqrt{\rho^\circ} v_i)_{,j} (\sqrt{\rho^\circ} v_i)_{,j} - \rho_{,j}^\circ v_i v_{i,j} - \frac{\rho_{,j}^\circ \rho_{,j}^\circ}{4\rho^\circ} v_i v_i \quad (3.11)$$

$$\int_{\Omega} \rho_{,j}^\circ v_i v_{i,j} d\Omega = -\frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho_{,jj}^\circ v_i v_i d\Omega \quad (3.12)$$

Если область Ω можно заключить в параллелепипед со сторонами h_1, h_2, h_3 либо в бесконечную призму прямоугольного $h_1 \times h_2$ сечения либо между двумя параллельны-

¹Здесь, естественно, предполагается, что тензор W_{ijkl}° , определяемый (3.8), положительно определен. Так, для случаев, когда V_{ijkl}° имеет вид (1.5) или (1.6), и возмущения δM отсутствуют ($N_{ij}^\circ = 0$), свертка $W_{ijkl}^\circ v_{kl} v_{ij}$ записывается следующим образом: $W_{ijkl}^\circ v_{kl} v_{ij} = 2M_0 v_{ij} v_{ij} + 4U^\circ M_0 v_{13}^2$ или $W_{ijkl}^\circ v_{kl} v_{ij} = 2M_0 v_{ij} v_{ij} + 4U^\circ M_0 v_{11}^2$ соответственно.

ми плоскостями, отстоящими друг от друга на расстоянии h_1 , то для любой функции $f \in L_2^\circ(\bar{\Omega})$ справедливо неравенство Фридрикса

$$\int_{\Omega} f_{,j} f_{,j} d\Omega \geq \Lambda_{\Omega}^2 \int_{\Omega} f^2 d\Omega \quad (3.13)$$

где $\Lambda_{\Omega}^2 = \pi^2(h_1^{-2} + h_2^{-2} + h_3^{-2})$ либо $\Lambda_{\Omega}^2 = \pi^2(h_1^{-2} + h_2^{-2})$ либо $\Lambda_{\Omega}^2 = \pi^2/h_1^2$ соответственно [11]. Выбирая в качестве f в неравенстве (3.13) функцию $\sqrt{\rho^\circ} v_\alpha \in L_2^\circ(\bar{\Omega})$, а затем суммируя по α от 1 до 3, получим

$$\int_{\Omega} (\sqrt{\rho^\circ} v_i)_{,j} (\sqrt{\rho^\circ} v_i)_{,j} d\Omega \geq \Lambda_{\Omega}^2 \int_{\Omega} \rho^\circ v_i v_i d\Omega \equiv \Lambda_{\Omega}^2 (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2) \quad (3.14)$$

С учетом (3.7), (3.10)–(3.12), (3.14) будем иметь

$$\int_{\Omega} s_{ij} v_{i,j} d\Omega \geq \frac{k}{2} \int_{\Omega} \left(\Lambda_{\Omega}^2 + \frac{\rho_{,ij}^\circ}{2\rho^\circ} - \frac{\rho_{,j}^\circ \rho_{,i}^\circ}{4\rho^{\circ 2}} \right) \rho^\circ v_i v_j d\Omega +$$

$$+ \frac{k}{2} \int_{\Omega} \rho_{,ij}^\circ v_i v_j d\Omega \equiv \frac{k}{2} \int_{\Omega} (A_{ij}^\circ + B^\circ \delta_{ij}) \rho^\circ v_i v_j d\Omega$$

$$A_{ij}^\circ(\mathbf{x}, t) = \frac{\rho_{,ij}^\circ}{\rho^\circ}, \quad B^\circ(\mathbf{x}, t) = \Lambda_{\Omega}^2 + \frac{\Delta \rho^\circ}{2\rho^\circ} - \frac{|\text{grad } \rho^\circ|^2}{4\rho^{\circ 2}}$$

Пусть существует такая функция $C(\mathbf{x}, t)$, принимающая при некоторых \mathbf{x} , возможно, и отрицательные значения, что квадратичная форма $[A_{ij}^\circ + (B^\circ - C)\delta_{ij}] v_i v_j$ положительно определена, т.е. собственные значения матрицы $A_{ij}^\circ + (B^\circ - C)\delta_{ij}$ положительны при любых \mathbf{x} . Тогда цепочку (3.15) можно продолжить

$$\int_{\Omega} s_{ij} v_{i,j} d\Omega \geq \frac{k}{2} c (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2), \quad c(t) = \inf_{\Omega} C(\mathbf{x}, t) \quad (3.16)$$

5. Второе слагаемое в правой части (3.2). Из уравнения неразрывности (2.4) следует, что $\rho = D^{-1}[-\rho_{,i}^\circ v_i]$, где $D = (\partial/\partial t + \mathbf{v}^\circ \cdot \text{grad})$ – дифференциальный оператор, для величин невозмущенного движения совпадающий с полной производной по времени и имеющий обратный оператор D^{-1} . Представим $D^{-1}[-\rho_{,i}^\circ v_i]$ в виде $D^{-1}[-\rho_{,i}^\circ v_i] = \rho^\circ \chi_i^\circ v_i$, где неизвестные компоненты вектора χ_i° удовлетворяют единственному уравнению

$$(\rho^\circ \chi_i^\circ v_i)_{,t} + (\rho^\circ \chi_i^\circ v_i)_{,j} v_j^\circ + \rho_{,i}^\circ v_i = 0 \quad (3.17)$$

Тогда (см. цепочку (3.6)):

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \rho \left(g l_i - \frac{d v_i^\circ}{dt} \right) v_i d\Omega &= \int_{\Omega} \rho^\circ \left(g l_i - \frac{d v_i^\circ}{dt} \right) \chi_j^\circ v_i v_j d\Omega \leq \\ &\leq \sup_{\Omega} \left| \left(g l_i - \frac{d v_i^\circ}{dt} \right) \chi_j^\circ \right| \int_{\Omega} \rho^\circ |v_i| |v_j| d\Omega = \xi_{ij} J_i J_j \leq \frac{\Xi}{2} (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2) \end{aligned} \quad (3.18)$$

$$\xi_{ij}(t) = \sup_{\Omega} \left| \left(gl_i - \frac{dv_i^{\circ}}{dt} \right) \chi_j^{\circ} \right|, \quad \Xi(t) = \max_{\alpha = (1;2;3)} (2\xi_{\alpha\alpha} + \xi_{\alpha\beta} + \xi_{\beta\alpha} + \xi_{\alpha\gamma} + \xi_{\gamma\alpha})$$

Таким образом, собирая вместе оценки (3.3), (3.4), (3.6), (3.16), (3.18) всех пяти слагаемых, входящих в (3.2), окончательно получим

$$\frac{d}{dt} \ln(I_1^2 + I_2^2 + I_3^2) \leq Q(t) + \Xi(t) - k(t)c(t), \quad t > 0 \quad (3.19)$$

Отсюда следует утверждение о том, что при $t > 0$ функция $(I_1^2 + I_2^2 + I_3^2)(t)e^{F(t)}$ не возрастает, т.е. заведомо

$$(I_1^2 + I_2^2 + I_3^2)(t) \leq (I_1^2 + I_2^2 + I_3^2)(0)e^{-F(t)}, \quad t > 0$$

$$F(t) = \int_0^t (kc - Q - \Xi)(\tau) d\tau \quad (3.20)$$

В зависимости от поведения $F(t)$ при $t > 0$ из (3.20) можно судить о характере затухания возмущений (устойчивости основного процесса) либо роста возмущений (неустойчивости основного процесса). Так, если одновременно выполняются требования:

$$(a) \inf_{t > 0} F(t) > -\infty; \quad (b) \lim_{t \rightarrow +\infty} F(t) = +\infty$$

то возмущения заведомо экспоненциально затухают.

В случае установившегося основного процесса $k = \text{const}$, $c = \text{const}$, $Q = \text{const}$, $\Xi = \text{const}$, $F(t) = (kc - Q - \Xi)t$, и достаточным условием устойчивости относительно трехмерных возмущений является неравенство $Q + \Xi < kc$.

В силу определения (3.5) величин $I_{\alpha}^2(t)$ в данной работе речь идет об устойчивости по паре энергетических² мер (ζ_0, ζ_t) , где

$$\zeta_t^2 = \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho^{\circ}(\mathbf{x}, t) |\mathbf{v}|^2(\mathbf{x}, t) d\Omega, \quad \zeta_0^2 = \frac{1}{2} \int_{\Omega} \rho^{\circ}(\mathbf{x}, 0) |\mathbf{v}|^2(\mathbf{x}, 0) d\Omega \equiv \rho_t^2(0) \quad (3.21)$$

4. Замечания. В п. 3 выведены общие оценки затухания и роста возмущений в приближении "жесткой стенки". Их общность не позволяет явно найти величины N_{kl}° , входящие в (3.9), и χ_i° . В каждом конкретном течении постановка линеаризованной задачи упрощается, и оценки устойчивости уточняются. Так, в классических проблемах о стратифицированном одномерном сдвиге (V_{ijkl}° принимает вид (1.5)) во всех возмущениях выделяется множитель $\exp(\alpha t + i s x_1)$, и оператор D^{-1} эквивалентен делению на $\alpha + i s v^{\circ}$. В этом случае второе слагаемое в правой части (3.2) включает в себя частоту Вайселя-Брента $(-g\rho^{\circ}/\rho)^{1/2}$ [4].

Дальнейшим направлением исследованием здесь могла бы быть апробация известных результатов по устойчивости стратифицированных сдвиговых течений к слоистым композитам и развитие методики осреднения [12] применительно к краевым задачам Тейлора-Гольдштейна и Орра-Зоммерфельда-Дразина.

Другой предельный переход из общего случая получается при рассмотрении однородных скалярно нелинейных течений. При этом уравнения (2.4), (2.5) удовлетворя-

² Точнее их следовало бы назвать "квазиэнергетическими", поскольку в (3.21) оцениваются лишь кинематические возмущения, в то время как плотность берется в основном состоянии и играет роль некоторой функции веса.

ются тождественно, $\Xi(t) \equiv 0$, $c(t) \equiv \Lambda_{\Omega}^2$, и неравенства (3.19), (3.20) сводятся к соответствующим неравенствам, полученным в [13].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 96-01-01233) и Федеральной целевой программы "Интеграция" (проект 426).

Материалы статьи доложены автором на Международной конференции NATO-ASI по механике композиционных материалов и структур (1998 г.; Троя, Португалия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикий Л.А. Гидродинамическая устойчивость и динамика атмосферы. Л.: Гидрометеиздат, 1976. 108 с.
2. Йи Чиа-шун. Волновые движения в слоистых жидкостях // Нелинейные волны. М.: Мир, 1977. С. 271–296.
3. Drazin P.G., Reid W.H. Hydrodynamic Stability. Cambridge: Univ. Press, 1981. 525 p.
4. Миропольский Ю.З. Динамика внутренних гравитационных волн в океане. Л.: Гидрометеиздат, 1981. 302 с.
5. Мадерич В.С., Никишов В.И., Стеценко А.Г. Динамика внутреннего перемешивания в стратифицированной среде. Киев: Наук. думка, 1988. 239 с.
6. Козырев О.Р., Степаняц Ю.А. Метод интегральных соотношений в линейной теории гидродинамической устойчивости // Итоги науки и техники. Сер. Механика жидкости и газа. М.: ВИНТИ, 1991. Т. 25. С. 3–89.
7. Ильюшин А.А. Деформация вязко-пластичного тела // Учен. зап. МГУ. Механика. 1940. Вып. 39. С. 3–81.
8. Георгиевский Д.В. Устойчивость процессов деформирования вязкопластических тел. М.: Изд-во УРСС, 1998. 176 с.
9. Drazin P.G. On stability of parallel flow of an incompressible fluid of variable density and viscosity // Proc. Cambr. Phil. Soc. 1962. V. 58. № 4. P. 646–661.
10. Ишлинский А.Ю. Об устойчивости вязкопластического течения полосы и круглого прута // ПММ. 1943. Т. 7. Вып. 2. С. 109–130.
11. Ректорис К. Вариационные методы в математической физике и технике. М.: Мир, 1985. 589 с.
12. Победра Б.Е. Механика композиционных материалов. М.: Изд-во МГУ, 1984. 336 с.
13. Георгиевский Д.В. Интегральные оценки устойчивости нестационарного деформирования трехмерных тел со сложной реологией // Докл. РАН. 1997. Т. 356. № 2. С. 196–198.

Москва

Поступила в редакцию 5.V.1998